

Мастер-класс по магии Воздуха: признание

Ши Ньяо

Прохладный ветер играл причудливую мелодию. Флюгеры вертелись в своем танце, сама стихия гуляла и чувствовала себя свободной, когда ветер решал почтить своим присутствием тех, кто подходил к обрыву. Ньяо здесь нравилось. В этом месте стоило довериться ветру и открыться себе.

Ученики должны были собраться к полудню. На земле были расстелены циновки, разложенные на достаточном расстоянии, чтобы ученики не мешали друг другу.

- Добрый день, - Ньяо обернулся к собравшимся. - Сядьте на циновки, закройте глаза. Сегодняшний урок лично для вас. Остальные - иллюзия. Представьте, что вас окружает мыльный пузырь голубого цвета. Он не пропускает ни одного звука, в нем вы изолированы наедине с собой. Сосредоточьтесь на ощущении голубого цвета, который исходит от вашего горла. дышите глубоко и ровно, общайтесь с ветром. А потом подумайте о том, что мешает вам дышать полной грудью. Что вы скрываете от себя. И скажите это вслух. Ту правду, которая давно хочет быть озвученной. Голубой пузырь будет единственным, что вас услышит, но вы поймете, что такое дышать по-настоящему. Приступайте.

Киллиан Харди

Киллиан Харди привычно устроился в самом отдалении от мастера, чтобы не особо попадаться ему на глаза. Обычно ему удавалось затеряться в толпе послушников. И вот сейчас он сидел, вдыхал запахи, которые приносил ветер: полынь, земляника... откуда тут земляника?... вода из ручья, травы, названия которых он не знал. Удивительная атмосфера покоя.

Вокруг него крутились струйки ветра, с любопытством подныривали в рукава, выскакивали из ворота. Игра, которая помогает лучше понимать стихию, если ты уже начал контактировать с ней. Звуков, как и обещал мастер, почти не было. Всё же Харди не настолько умел сосредотачиваться и погружаться в себя, чтобы полностью отсекал всё внешнее. Поэтому, звук шагов по траве, чей-то сдавленный кашель и хмыкные Ши Ньяо он слышал. Просто позволил себе думать об этом, как об общем фоне. Таком же естественном, как и запахи, ледяные струйки ветра за шиворотом и ощущение плотной циновки под задницей.

Элизабет Адлер

Элизабет внимательно выслушала задание сифу Ньяо, которого она прекрасно помнит и знает с самого детства. Кажется он практически не изменился. Разве что борода стала длиннее. И чуть более седой. Но в остальном он все такой же интересный и будто бы и другой реальности человек, который познал что-то такое, что недоступно простым смертным.

Задание сначала показалось немного странным, но Элизабет не стала задавать лишних вопросов, просто поудобнее устроилась на циновке и постаралась забыть о

том. что вокруг также есть люди, кроме нее самой. Девушка закрыла глаза, мысленно представляя как ее окутывает такой теплый, но в то же время игривый и щекотливый голубой кокон. Теплый - это не внешнее ощущение, а именно внутренне, потому что внутри стало спокойно и уютно, будто бы именно так все и должно быть. Она дома. она в полной безопасности. Она просто здесь и сейчас и больше нигде. Самая настоящая она.

Создание, несмотря на первичное спокойствие, внезапно начало выдавать разные картины из ее жизни: яркие, эмоциональные, но не самые для нее приятные. Вот сложности в учебе, которые мешают спокойно заниматься привычными делами. просто учеба - это очень важная часть ее жизни, которую она не готова ни на что променять и чем-либо заменить, но иногда именно она мешает ей чувствовать себя свободной. Груз ответственности, который эта юная особа добровольно взвалила на свои плечи, порой не давал лишний раз вздохнуть, передохнуть и насладиться достижениями. Хорошая учеба - это же не цель всей жизни, более того, от нее никто не требовал исключительно высших баллов, но она по какой-то причине считала себя обязанной держать планку. Для кого? Выходит, что для себя. По своим каким-то внутренним убеждениям, к которым ее никто никогда не склонял.

Элизабет Адлер

Элизабет шумно выдохнула, переваривая то, к чему только что пришла в собственных мыслях. Неприятно копаться в себе, когда какие-то привычные для тебя вещи, оказывается, лишь прикрытие каких-то страхов и блоков. Но что именно она сама же пытается закопать под грузом учебы? При этом она никогда не жаловалась на чрезмерную загруженность. По крайней мере не больше, чем обычно об этом могут ныть подростки. Недостаток родительской любви? Нет, она никогда не страдала от этого. Ее скорее даже порой излишне баловали, потому что для отца она была и остается единственным ребенком. Но и мама никогда не обделяла ее вниманием. Тогда что же? Желание быть не хуже старших братьев и сестры, с которыми она редко видится? Только с Кассием они чуть более близки, потому что разница в возрасте меньше, но это не про то. Желание доказать, что она не хуже? Что все, что в нее вкладывали и вкладывают родители, что она достойна этого?

Лиззи нервно вздохнула, крепче зажмутив глаза. Неприятные ощущение внутри. Очень неприятные. и грудь словно сковало - не получается свободно дышать. Значит ли это, что она на верном пути? Возможно. Знакомые и друзья, которые ходят или бывали на встречах с психологами, говорят, что это очень сложно копаться и раскапывать в себе такие вот вещи, сложно, неприятно и больно. Элизабет это ощущение совершенно не нравилось, девушка начала еще и хмуриться, помимо того, что она сильнее зажмурила глаза. Нет-нет-нет. Совсем неприятно! Девушка поморщилась, а лоб покрыла испарина. Очень неприятно.

Элизабет Адлер

Ее любят. Мама и папа. И братья, и Юлиана. Просто их любовь, она другая. И любят ее не за ее достижения, а за то, что она - это она. За то, что она - это жизнерадостная и порой непоседливая Лиззи, но при этом очень ответственно относится к важным для нее вещам. Учеба - это лишь инструмент, но она никак не определяет тебя как человека. Это проявление твоих стремлений, отражение твоих интересов и это помогает определиться чем будет интересно заниматься в

дальнейшей жизни. А любят безусловно. Просто потому что любят, а не потому что надо.

Элизабет шумно, но свободно выдохнула и открыла глаза, влажные от подступающих слез. Она не знала как долго провела с закрытыми глазами. По ощущениям это длилось вечность, но вместе с тем словно всего несколько мгновений. Сделав несколько вдохов, Элизабет постаралась чуть успокоить учатившееся сердцебиение, после чего поднялась со своего места, вежливо поклонилась сифу Няо и удалилась. Она так ничего и не сказала вслух, но ей определенно было о чем подумать. Она почувствовала как легко вырвался этот выдох, последний выдох во время так называемой медитации. Значит правильно раскопала. Но до сегодняшнего дня она никогда и не думала о том, что она зачем-то погребает себя под грузом ответственности за собственную же учебу. Возможно именно поэтому она на какое-то время забросила изучение магии, которая была частью нее самой. Надо подумать. Возможно поговорить с мамой. Или даже с кем-то еще, чтобы это был трезвый взгляд со стороны.

Николас Уайт

Ник давно не посещал никакие мастер-классы и прочие радости жизни. Он как-то выбился из всей этой активной жизни монастырской. Всё как-то сам себе предоставлен. Редкие вылазки с Яном за пределы Храма. Путешествия по окрестностям. Городам и деревням. В Храме он бывал всё меньше. Как-то здесь всё совсем помиралось, поэтому если ты не похож на отшельника, готового сутками напролёт заниматься в гордом одиночестве на площадке - то тебе здесь будет очень сложно выжить.

Вообще, он достаточно часто видел тех, кто по тем или иным причинам не задерживался здесь. Как-то в последнее время в принципе мода на постижение магических и боевых искусств сходилась на нет. Ну, не в его власти было здесь что-то изменить в любом случае.

Итак, он пришёл. Без Яна, причём. Один. Обвёл взглядом всех пришедших, коих было аж три человека, включая мастера. Выслушал задание. Прикинул, как он это будет делать. И приступил к исполнению.

Сосредоточился на горле. Представил мыльный пузырь, исходящий из него. Как он медленно, но верно надувается. И вот, он уже полностью закрыл его голову. Теперь можно говорить, не опасаясь, что тебя услышат. На деле всё было не так, но предположим, он поверил в эту игру. И представил, что рядом нет никого, кроме него самого. И, максимум, мастера, сидящего где-то на отшибе.

- Я очень дорожу дружбой с Яном. Не представляю, что будет со мной, если с ним что-то случится. Боюсь его потерять. Я... Ищу вторую половинку. Мечтаю найти как можно скорее. Грущу с каждым днём, когда осознаю, что на этот раз я снова ушёл ни с чем. А ещё немного грустно с того, что Храм постепенно забывается. Современным людям всё сложнее уживаться здесь. - он и сам был далеко не "ветераном" Храма, но прожил здесь уже какое-то время и видел своими глазами, что здесь творится. Тенденция покидать Храм была на лицо. И это было... Грустно. Всё? Пожалуй, это всё, что его волновало сейчас. Он шумно выдохнул, собрался и

ушёл.

Курук

Он бродил по закоулкам своего сознания и пришёл к выводу, что занятие, проводимое любимым сифу, нельзя оставлять без присутствия Курука. Пока ещё их отношения не вышли на желаемый для Курука уровень. В его идеальной картине мира сифу Няо был воплощением всего и вся. Самой сутью. Познавшим дзен. Полубогом. Мудрым философом. Бессмертным стариком, познавшим в том числе и секрет долголетия. Курук всегда поражался, как в 90 лет можно не выжить с ума, а оставаться мудрее многих. И каждый день совершенствоваться до предела. Воистину сифу Няо стоял даже выше всех остальных обожаемых Куруком сифу. На две с половиной ступеньки.

В последнее время Курук любил на подобного рода занятия приходить в мантии, доходящей ему до щиколоток. Совсем случайно довелось ему такую купить на рынке у сомнительных дел продавца, где так же предлагались в подарок шары для предсказания и шаманский бубен, но Курук воздержался от таких даров. Просто не захотел и всё. Эта мантия, чёрная, как южная ночь, нравилась ему больше, чем его привычная чёрная одежда. В ней он походил на настоящего тёмного мага, коим, к счастью, он не являлся. Но да ладно. Мерно шагая, он пришёл к назначенному месту, лениво проведя взглядом своих "собратьев" и соучеников. Какими же они были ещё глупышами. Даже не представляли, какой сифу сегодня перед ними предстал во всём своём полном величии.

Он сел обособленно от остальных учеников, краем глаза замечая уход какого-то парнишки. Сифу повторил задание для вновь прибывших (а народ, как повелось, приходил и уходил как-то пачками, за Куруком ещё, кажется, кто-то сел сзади). Задумался. Закрыв глаза. Представил этот шар воздуха у себя в горле. Постепенно раздувая его до размеров, сопоставимых с воздушным шариком. С магией воздуха он был уже давно знаком, но это не означало, что он полностью проработал себя в ней как маг. Даже для своего текущего уровня. У него всё равно оставалось недосказанное. Что мешало в развитии стихийной магии как таковой.

Итак... - Скучаю по временам влюблённости.

.....

- ... И по фанатизму от Николая и Тео.

....

- ... Хочу стать мастером, но не могу.

....

- ... Хочу стать лучшим учеником сифу Няо.

Вроде и всё.

Путеводная Нить

Мастер-класс закрыт
